Топчиев Михаил Сергеевич

РЕЛИГИОЗНАЯ ТРАНСГРЕССИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

В статье анализируется феномен трансгрессии, который нашел свое применение и в духовной сфере современного общества. Предложен авторский взгляд на религиозную трансгрессию. Представлено понятие, раскрыты особенности и основная причина данного феномена. Помимо этого, на основе оценок эволюции религиозных ценностей делается вывод о роли и месте религии в культурно-историческом процессе. Как результат анализа современной ситуации в России, дается оценка степени значимости православных ценностей для общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. III. С. 153-157. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. **Положение молодежи в Российской Федерации и государственная молодежная политика**: Государственный доклад. М.: Социум, 1998. 164 с.
5. **Практика реализации государственной молодежной политики в регионах Российской Федерации.** М.: ИПК МГУП, 2002. 102 с.
6. **Ткаченко В. В.** Система управления в сфере государственной молодежной политики Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42). Ч. I. С. 179-181.

FORMATION OF REGIONAL YOUTH POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Tkachenko Viktor Viktorovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of State Policy in the Sphere of General Education of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation Tkachenko_V_530@mail.ru

The article is devoted to the issues of the formation and development of state youth policy in the Russian Federation constituent territories at the beginning of the 1990s – in the 2000s. The author reveals the peculiarities of the regional youth policy. The impact of changes in the system of the management of state youth policy at the federal level owing to systemic transformations in the state and society on the process of the creation and further development of the regional youth policy is shown.

Key words and phrases: government service on youth affairs; youth; normative legal support; authorities; regional youth policy; financial provision.

УДК 130.2
Философские науки

В статье анализируется феномен трансгрессии, который нашел свое применение и в духовной сфере современного общества. Предложен авторский взгляд на религиозную трансгрессию. Представлено понятие, раскрыты особенности и основная причина данного феномена. Помимо этого, на основе оценок эволюции религиозных ценностей делается вывод о роли и месте религии в культурно-историческом процессе. Как результат анализа современной ситуации в России, дается оценка степени значимости православных ценностей для общества.

Ключевые слова и фразы: трансгрессия; религия; религиозная трансгрессия; догмы; православие.

Топчиев Михаил Сергеевич, к. полит. н.
Астраханский государственный университет
ceo.gfn@gmail.com

РЕЛИГИОЗНАЯ ТРАНСГРЕССИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО©

Статья выполнена по гранту Президента для молодых ученых – кандидатов наук. Проект МК-7152.2015.6 «Социокультурный анализ механизмов религиозной трансгрессии на территории Астраханской области как части прикаспийского фронтира».

Двадцатый век связан с появлением ряда концепций, которые заявили о совершенно новом взгляде на мир и месте в этом мире человека. Во многом появление этих концепций было подготовлено модернистской эпохой, воспевающей культуру отрицания и расшатывающей те классические представления, которые существовали в обществе.

Подобные изменения заставляют по-новому взглянуть на уже существующие понятия и термины, применив их в новых для этих понятий областях и сферах.

Так в данной статье предпринята попытка взглянуть на уже привычные трансгрессионные процессы, но уже применительно к духовной сфере. Мы даем авторское определение термина «религиозная трансгрессия», а также раскрываем основные причины, особенности и степень влияния данного феномена. Помимо этого делаются выводы о роли и месте религии в жизни современного человека, а также через анализ религиозной ситуации в России автор пишет о степени влиянии религиозной трансгрессии на православие. На наш взгляд, ответ на данные вопросы и обращение внимания на проблему может послужить толчком к остановке разрушительного влияния трансгрессивных процессов в религии, которая в свою очередь может в корне изменить современного человека, его действия и мировоззрение.

На сегодняшний день мы столкнулась с тем, что фактически можем говорить о появлении поколения, которое утратило не только связь с прошлым, но и ощущение сопричастности к истории. Постмодернистское общество продемонстрировало желание создать общество «для себя». Основной его характеристикой стало преувеличение значения собственного Я, которое демонстрируется в тотальном увлечении самосовершенствованием.

© Топчиев М. С., 2015

Происходит расширение пространства личности, утверждается отсутствие границ, и сметаются внешние критерии за счет того, что все сферы деятельности начинают рассматриваться с позиции бессознательного. В связи с этим, по мнению многих философов, социологов, культурологов в качестве одной из специфических особенностей постмодернистского общества актуальным становится такое понятие как трансгрессия.

Трансгрессия – широко используемый в современной философии термин, буквально он означает «выход за пределы», своего рода это опыт предела, фиксирующий ситуацию перехода границы, которая описывается в культуре как непереходимая, а также опыт, раскрывающий состояние этого перехода. Представление о трансгрессивном опыте сформулировано в работах Ж. Батая и многочисленных комментариях к ним М. Фуко, М. Бланшо, Ж. Деррида и др.

М. Бланшо называет феномен трансгрессии «опытом-пределом», описывая открывающиеся в процессе трансгрессии горизонты как возможности, «представленные после осуществления всех возможных возможностей, которые низвергают все предыдущие и тихо их устраняют» [2, с. 67].

По оценке Ж. Деррида опыт трансгрессии вообще невозможно рассматривать в качестве опыта применительно к действительности в силу его связанности с «невозможным», а «внутренний опыт нельзя рассматривать как опыт, так как он соответствует лишь невозможному. И испытываться он может только в муке» [3, с. 158].

Разрабатывая понятие трансгрессии, М. Фуко в своих трудах использует его применительно к историческому периоду развития европейской культуры. По словам автора, «трансгрессия – это жест, который обращен на предел… Предел и трансгрессия обязаны друг другу плотностью своего бытия» [8, с. 117]. М. Фуко пишет, что не существует предела, через который абсолютно невозможно переступить. С другой стороны, тщетной будет всякая трансгрессия иллюзорного или призрачного предела. Трансгрессивный опыт раскрывает состояния перехода или разрушения естественных установок реальности, описанных культурной традицией, а также обнаруживает рамки культурных представлений посредством их проблематизации.

В понимании Ж. Батая феномен трансгрессии это «край возможного», «жгучий опыт», который «не придает значения установленным извне границам» [1]. Как верно замечено Ж. Батаем, трансгрессия – это переход, преодоление границ, выход за пределы условности социокультурных норм и моральных запретов.

Нельзя не согласиться с Ж. Батаем, который утверждал, что «эпохе порядка, полезности и разумности пришел конец. Пришло время эпохи трансгрессии, которая характеризуется чрезмерностью и суверенностью» [Там же].

И наилучшей сферой воплощения столь радикальной позиции Ж. Батая на современном этапе нам видится именно духовная сфера. Ведь трансгрессия на первый план выводит значимость моего Я. Обнажает стремление к безудержной экспансии, которой характерно подчинение моему Я всего того, что попадает в круг моих интересов и притязаний. Теперь каждый начинает жить по принципу «после меня – хоть потоп».

Именно с помощью трансгрессии современный человек в своих действиях перестает руководствоваться общепринятыми нормами. Он с легкостью переступает их и присваивает все то, что считает для себя приемлемым и симпатичным. Главным критерием для него становится личный интерес.

Мы начинаем наблюдать процесс зацикливания на собственном *ego*, который приводит к отключению человека от нравственного эгрегора. Он отсоединяется от единого поля ценностных смыслов и значений социума и культуры, что неминуемо ведет к асоциальности и к осознанной деструкции устоявшейся традиционной реальности.

В трансгрессии мы «выпрыгиваем» за собственные пределы. Экспериментируя, рискуя, играя, нарушая общепризнанную норму и традицию, мы пытаемся выпятить свое Я, самоутвердиться, притянуть к себе внимание своей смелостью и вычурностью. И делаем это для того, чтобы изменить сложившиеся социальные акценты и иерархию [5, с. 264].

Сегодня в своем нравственном выборе человек балансирует на грани возможного. Он постоянно и напряженно ищет свой стержень, тот самый смысл, который не может ему предложить современное общество, ведь оно само утратило его и находится в состоянии глубокого кризиса.

На протяжении многих веков именно религия являлась основной и наиболее устойчивой культурно-символической формой мировоззренческой и социально-психологической идентичности личности и человеческих сообществ.

Вера выступает тем духовным стержнем, вокруг которого человек выстраивает себя как личность. Все это происходит на инстинктивном, бессознательном уровне. Не случайно в памяти практически любого человека может всплыть фраза «я верю – следовательно, существую». Или – «я существую, пока верую». Ведь культура души начинает воспитываться в человеке еще в детстве. Прежде всего, это воспитание осуществляется через существующие традиции. А традиция непосредственно связана с религией. Связь эта просматривается благодаря тому, что на определенном этапе исторического развития религия начинает выступать в роли традиции. Того самого механизма, который помогает народу сохранить наиболее значимые для него духовные ценности. Однако здесь происходит не только сохранение, но и процесс передачи этих ценностей следующим поколениям. Помимо этого именно в религии заложена особая система ценностей, позволяющая максимально адаптироваться к национальному сознанию народа для лучшего осуществления данного процесса передачи.

Однако особенность сложившейся духовной ситуации в современном мире состоит в том, что на данный момент произошла необратимая утрата конфессионального, а лучше сказать религиозного образа мысли. Теперь человек самостоятельно вырабатывает свою собственную индивидуальную картину мира, поскольку ему приходится существовать в условиях кризиса традиционного типа мировоззренческой идентичности,

когда «общей главенствующей тенденцией является все возрастающая самостоятельность религиозно конституируемой субъективности, ее самообоснованность, ее все более слабая привязанность к традиционному содержанию откровения» [6, с. 406].

Современное общество характеризуется падением роли религии в жизни человека и постепенным упадком веры. Ключевое здесь – это религиозная трансгрессия, которая представляет собой переступание религиозных запретов, призванных отделить человека от его погруженности в веру, радикальное преодоление запретов религии, приводящее к персонализации, индивидуализму, депрессии жестокости, переживанию пустоты, безразличию и нарциссизму. Равнодушие, апатия и агрессивность – это только следствие выделенного феномена.

К тому же следует иметь в виду, что религиозная трансгрессия обладает своей спецификой. Так, например, данный феномен весьма относителен. Ведь если нарушение обряда или запрета происходит впервые, то это точно можно отнести к трансгрессивному проявлению в религии, но если это вошло в норму, то здесь уже не идет речи ни о какой трансгрессии.

Вместе с тем религиозная трансгрессия вполне может обладать таким свойством как цикличность. Ведь если извращенные религиозные устои превратились в норму, то возврат к традиционным догмам вновь может стать трансгрессией.

Помимо этого религиозная трансгрессия имеет отношение не к внешнему, а к внутреннему запрету. И чем более силен внутренний запрет, тем более радикальна трансгрессия.

В то же время, рассматриваемый феномен ставит на грань смерти все, что попадает под его воздействие. Ведь после религиозного трансгрессивного воздействия человек уже точно будет иной. Не такой как был раньше, т.е. происходит момент смерти в духовном плане.

Особенно остро проявление религиозной трансгрессии ощущается в Западной Европе. Ведь именно западная религиозная традиция долгое время строилась на рациональности. Разумному и интеллектуальному исследованию религиозных текстов придавалось особое значение. Личность возвеличивалась и помещалась на первый план. В целом западное христианство, не препятствуя тенденциям развития рациональности, пошло по пути модерна и секуляризма.

Современный западный человек способен отрицать все, что выходит за рамки его индивидуальных интересов. А религиозные деятели активно включаются в данный процесс, упрощая религию до уровня обывательской религиозности, подпитывая трансгрессивные тенденции в духовной сфере.

Таким образом, к одной из основных причин религиозной трансгрессии на сегодняшний день можно отнести постоянный процесс обновления и нарушения догматов со стороны религиозных представителей в угоду современному обществу.

Высказанный тезис нашел свое отражение, например в книге «Кризис либерализма» Г. Рормозера, где описан процесс, когда христианство фактически исключили из всех областей общественной жизни, в том числе культурной и политической жизни либеральной Германии. Автор приходит к выводу, о том, что данный процесс зашел настолько далеко, что Церкви в стране приходит конец [7, с. 223].

Здесь же были приведены слова Э. Трельча о том, что началась особая фаза в истории христианства, которую он обозначил как конец догматической эпохи. Автор высказал идею о приспособлении теологов и Церкви в целом к специфическому духу времени, который заключается во все большем отказе от христианских догм и опускании до зоны светскости. Дискуссии о христианстве не столь актуальны, остались лишь только различные прения по данной проблеме. Теперь из рассыпавшейся догматики христианства каждый человек может найти для себя то, что ему нравится по своему личному вкусу. Вследствие подобного распада догматики и эволюции Церкви и теологии происходит утрата религией всякого влияния не только на культурные взаимоотношения в государстве, но и на существующие в нем политические устои. От Бога осталось лишь понятие, которое не связанно ни с какой действительностью [Там же, с. 226].

По-видимому, не случайно С. Кьеркегор писал об остатках еще у христианства формы, которая продолжает свое существование, но при этом произошло исчезновение самого духа и субстанции христианства. Но данное утверждение в полной мере по нашему мнению подходит не для всех направлений христианства. В православии, в отличие от католицизма и протестантизма, Бога нельзя познать, его нельзя увидеть. Здесь невозможен рациональный подход, т.к. православие иррационально и полностью исключает любые формы рационализма и материализма.

Человек должен посредством соблюдения определенных таинств и догм соединиться с Богом. По православным канонам жизнь должна быть построена на принципах нравственности, духовности, добра, любви, покорности.

Социальная жизнь в православии истолковывается с точки зрения ее божественного происхождения. Личность может рассматриваться как личность только лишь в условиях единения с духом всего народа. Именно поэтому с точки зрения православия государство – это объединение людей, связанных между собой духовной солидарностью и единством [4, с. 313].

Тем не менее, это совсем не означает, что на православие в частности не оказывают влияние тенденции религиозной трансгрессии. Оно, так же как и другие направления в христианстве, испытывает все сложности, связанные с переступанием религиозных запретов.

Учитывая это, хотелось бы отметить, что современное российское общество, так же как и западное переживает нелегкие времена, а в ценностных ориентациях россиян, под действием новых религиозных тенденций образовался вакуум. И именно в этот момент все актуальней становится значение социальной деятельности Российской Православной Церкви (РПЦ).

Представители Церкви обеспокоены антиморальными проявлениями современного мира и конечно же существующим упадком нравственности, т.е. другими словами результатами проявления философии модерна. Но большинство российских священников все же остаются традиционалистами. Правда, многие исследователи критикуют РПЦ именно за архаичность ее социальной концепции, называя Церковь фундаменталистской по своей сути. К сожалению, подобного рода исследователи смешивают понятие фундаментализма и традиционализма, которое всегда являлось главной чертой православия.

Возможно, возникнет вопрос, почему мы обращаемся к анализу деятельности именно православия в России. Ведь российское общество и государство являются многонациональными, мультикультурными и поликонфессиональными. Для российского общества всегда были характерны толерантные настроения, ставшие обязательным элементом российской ментальности и традиций. Однако не следует забывать, что титульным, нациеобразующим этносом является русский народ. А православная религия веками была государственной. Именно поэтому основной ведущей российской системой ценностей традиционно мы считаем православную. Да и ментальность российского общества формировалась на платформе православной духовности. В силу чего можно говорить о том, что православие является религией № 1 для России.

Анализ, проделанный автором, показывает, что трансгрессивные тенденции действительно захватили сейчас разные сферы человеческой жизни. Наибольший интерес представляют их проявления в духовной, а точнее сказать в религиозной сфере. Ведь ситуация с религиозными ценностями всегда была лакмусовой бумагой для определения состояния общества.

К сожалению, на сегодняшний день роль религии в жизни современного человека заметно снизилась. В этом принято винить время, эпоху, в которой мы живем, но на наш взгляд этого не произошло бы, если религиозные деятели стояли на страже духовного здоровья общества. Но, пойдя на поводу у современных тенденций возвеличивая личности и ее свободы, произошло упрощение религии до уровня обывательской религиозности, что спровоцировало трансгрессивные тенденции. И теперь возможно говорить о появлении такого феномена как религиозная трансгрессия. Под которой мы понимаем переступание религиозных запретов, призванных отделить человека от его погруженности в веру, приводящей к персонализации, индивидуализму, депрессии, жестокости, переживанию пустоты, безразличию и нарциссизму.

Основной причиной религиозной трансгрессии послужил постоянный процесс обновления и нарушения догматов со стороны религиозных представителей в угоду современному обществу.

Религиозная трансгрессия, как и любой другой феномен, обладает своей спецификой, которая по нашему мнению заключается в ее относительности, цикличности и возможности обновления.

Помимо этого, хотелось обратить внимание на то, что ситуация с влиянием религиозной трансгрессии в России все же пока не столь критична как на Западе. Происходит это в силу того, что бóльшая часть религиозных деятелей остаются традиционалистами в подходе к религиозным догмам и обрядам. Они утверждают, что свободное толкование, обновление и нарушение догм приведет к неминуемому искажению веры, и это станет главной опасностью для Церкви, а впоследствии и для общества. И чтобы не допустить этого православие встало на охранительную позицию.

Религиозные институты на сегодняшний день ведут всё более ожесточенную борьбу с религиозной трансгрессией. Они стремиться стать объединяющей силой, транслятором духовных ценностей на принципах любви и мира. Но усилий лишь только представителей РЦП в рамках своей социальной деятельности уже недостаточно. Для обеспечения стабильности в обществе и минимизации влияния религиозной трансгрессии на сознание современного человека, православию необходимо юридическое закрепление статуса основной государственной религии, что позволит получить ряд преимуществ в сфере государственно-церковных отношений. Помимо этого РЦП должна обновить свою социальную концепцию, чтобы донести религиозные основы до каждого православного человека. И тогда Церковь в очередной раз сможет решить проблему, которую перед ней поставила современность. А на данном этапе это борьба с проявлениями и последствиями религиозной трансгрессией.

Список литературы

1. **Батай Ж.** Запрет и трансгрессия [Электронный ресурс]. URL: http://vispir.narod.ru/bataj2.htm (дата обращения: 10.06.2015).
2. **Бланшо М.** Опыт-предел // Танатография эроса. Жорж Батай и французская мысль середины XX века / сост. С. Л. Фокин. СПб.: Мифрил, 1994. С. 63-79.
3. **Герасимова П. С.** О некоторых философско-психологических аспектах трансгрессии // Социокультурные проблемы современной молодежи: мат-лы 2-й Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. О. А. Шамшиковой, Н. Я. Большуновой. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2007. Ч. 1. С. 153-160.
4. **Ерёмин А. В.** Трансформация религиозных ценностей в секулярном мире // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 1. Гуманитарные науки. № 1. С. 312-314.
5. **Ивановская О. В.** Трансценденция против трансгрессии // Научные проблемы гуманитарных исследований. М.: Институт региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе, 2010. № 1. С. 256-268.
6. **Религия и общество**: хрестоматия по социологии религии / сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. М.: Аспект Пресс, 1996. 775 с.
7. **Рормозер Г.** Кризис либерализма / пер. с нем. А. А. Френкина. М., 1996. 298 с.
8. **Фуко М.** О трансгрессии // Танатография эроса. Жорж Батай и французская мысль середины XX века / сост. С. Л. Фокин. СПб.: Мифрил, 1994. С. 110-132.

RELIGIOUS TRANSGRESSION AND ITS IMPACT ON CONTEMPORARY SOCIETY

Topchiev Mikhail Sergeevich, Ph. D. in Political Sciences
Astrakhan State University
ceo.gfn@gmail.com

The article analyses the phenomenon of transgression, which has found its application also in the spiritual sphere of the contemporary society. The author's view on religious transgression is suggested. The notion is presented; the peculiarities and the main reason of this phenomenon are revealed. Besides, the conclusion is made about the role and place of religion in cultural-historical process on the basis of the estimations of the evolution of religious values. As a result of the analysis of the contemporary situation in Russia the assessment of the degree of the significance of Orthodox values for the society is given.

Key words and phrases: transgression; religion; religious transgression; dogmas; Orthodoxy.

УДК 94(38)
Исторические науки и археология

В статье рассматриваются результаты исследования здания совета в Мегалополе, полученные в ходе раскопок немецкой археологической экспедиции в 1991-2003 гг. Немецкие археологи выявили две фазы в развитии булевтерия, определили время его строительства, сделали реконструкцию внешнего вида здания совета, а также выяснили, что булевтерий во II фазе был разрушен землетрясением, но снова восстановлен. Авторами поднимается актуальный вопрос о численности мегалопольского совета, не получивший разрешения по итогам раскопок и требующий дальнейшего исследования.

Ключевые слова и фразы: Мегалополь; булевтерий; совет; агора; археологические раскопки.

Тюряхин Илья Николаевич, к.и.н.
Моргайлик Марианна Александровна, к. полит. н., доцент
Российский государственный социальный университет (филиал) в г. Анапе
morgailic@mail.ru

БУЛЕВТЕРИЙ В МЕГАЛОПОЛЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК©

Как известно, важнейшим органом власти в древнегреческом полисе являлся совет. Для заседаний совета в городе строилось специальное здание – булевтерий. Развалины некоторых булевтериев с хорошо сохранившимися рядами сидений дошли до наших дней, в основном в Малой Азии (Приена, Милет, Эфес, Патара и др.). Во многих других греческих городах от булевтериев сохранились лишь фундаменты, да и те пришлось искать и раскапывать, поскольку на поверхности почвы от них не осталось даже следа. К числу таковых относится и Мегалополь, крупнейший полис Аркадии. Непосредственное изучение остатков булевтерия здесь было важно потому, что могло дополнить наши весьма скудные данные о мегалопольском совете и политической истории города.

О булевтерии в Мегалополе упоминает еще Павсаний, который пишет, что на агоре Мегалополя, «налево от статуи Полибия находится здание совета» (Paus. VIII. 30. 9). Несмотря на то, что Павсаний указал место, где находился булевтерий, изучить его остатки удалось лишь относительно недавно. Во время первых раскопок в Мегалополе, которые были проведены в 1890-1893 гг. экспедицией Британской археологической школы в Афинах под руководством Е. Гарднера и В. Лоринга, здание совета обнаружено не было, хотя археологи сделали небольшое вскрытие грунта на месте, где он располагался, но правильно не идентифицировали найденные остатки. Следующих раскопок пришлось ждать почти век. Они проводились в 1991-2003 гг. экспедицией Немецкого археологического института в Афинах под руководством Х. Лаутера, при участии эфора греческой службы древностей Т. Спиропулоса. Предварительные отчеты о раскопках булевтерия были опубликованы в немецком журнале «Археологический вестник» [6, S. 426-438], краткий обзор раскопок на агоре Х. Лаутер изложил в своей статье в сборнике «Античная Аркадия» [5], а окончательные итоги археологических исследований булевтерия были изданы в монографии [4].

Мегалополь делится рекой Геллисон на две части – северную и южную. Остатки здания совета были обнаружены в 1997 году под слоем грунта в северной половине города, на агоре, в северо-западной ее части, там, где и указывал Павсаний (см. Рис. 1). После снятия слоя грунта и освобождения остатков здания стало видно, что сохранился только фундамент (см. Рис. 2).

© Тюряхин И. Н., Моргайлик М. А., 2015